

«МЕНЯ ЗОВУТ ЦЭНДЭРИКЭ»

Обстоятельства, при которых я получил настоящее интервью, относятся к области фантастики. Разыскиваемая мною кукла сидела, опираясь на крошечную декорацию, как бы в раздумье. Нос курносый, глаза круглые, неподвижные. Цэндэрикэ, как мне оказали, несмотря на свои короткие штанишки, — настоящий мудрец. Злые языки утверждают также, что поступки Цэндэрикэ выдают присутствие того, кто им управляет. Но элементарные правила приличия обязывают меня обойти столь деликатный вопрос. Итак...

— Будьте любезны, что-нибудь о вашей жизни и о начале вашей артистической карьеры.

— Если считать мои годы, то не хватит пальцев обеих рук. Мои родители — Дерево и Фантазия. Характер выработан многими благожелателями, среди которых отмечают Дорину Тэнэсэску и Маргарету Никулеску. Сейчас они директор театра, который носит мое имя. Следовательно, я — коллективное создание. Генеалогическое дерево довольно бедно. Все же у меня есть два знаменитых в свое время предка. Василеке и Мариоара. Они были артистами по призванию. Преследуемые властями, несколько наивные, но искренние и откровенные, они бродили по ярмаркам и издавались над хозяйничавшими в стране чужестранцами. Старинные грамоты говорят, что мои предки были отдаленными родичами турецкого Карагёза, французского Гиньоля, русского Петрушки.

Увлекшись, Цэндэрикэ был готов прочитать целую лекцию о происхождении румынской кукольной семьи.

— Простите, что прерываю вас, — говорю я, — но при всем моем уважении к народным традициям думаю, что вы вполне современный персонаж и представляете собой культурное явление наших дней.

Новый вопрос заинтересовал Цэндэрикэ:

— Совершенно верно. Те, кто создал меня и направил на сцену, были знакомы с тонким искусством незабываемого Иозефа Скупы. Тесной дружбе и сотрудничеству с великим чешским артистом я обязан своим дальнейшим развитием. В 1949 году по решению правительства был открыт театр моего имени. Вот, собственно, и вся «история».

— Как выглядит теперь театр, в котором вы играете?

— Вы хотите сказать — театры, так как сейчас существуют два коллектива — кукольный и марионеточный. Мы играем для всех: для малышей, для школьников и даже для взрослых. Мой предок Василеке, которому едва удалось убедить одного писателя создать пьесы для кукольного театра, онемел бы от удивления, узнав, сколько внимания уделяют его потомку самые известные писатели страны.

— Могли бы вы назвать некоторые из сыгранных вами пьес?

— Конечно. Начну с тех, в которых я выступал: «Цэндэрикэ в стране снегов» и «Юмор на ве-

ревочке» — спектакли для взрослых, где у меня роль конференсье. Последний идет с большим успехом вот уже почти два года. Прибавлю еще: «Полынный медведь Фрам», «Человечек», «Страж моря», «Сказка о свинье», «Миллионы Арлекина» и другие. Играл я и в пьесах иностранного репертуара: «Два ноль в нашу пользу», «Лесные артисты», «Мальчик и ветер».

— И успешно?

— Я предпочитаю цифры, чтобы никто не мог заподозрить меня в субъективной оценке. Почти за десятилетнее существование государственного театра показал 3.600 представлений, на которых побывало 1.200.000 зрителей.

— Были зарубежные турне?

— Да. В Чехословакии, в Польше, СССР, Албании и Египте. В Каире местные власти попросили наш театр выделить двух артистов для организации кукольного театра в Египте.

— Вы уже побывали за границей, и поэтому, я полагаю, недавно прошедший в Бухаресте Международный фестиваль кукольных и марионеточных театров не вызывал у вас слишком много волнений.

— Кто знает. Ведь у меня дома соревновались кукольные всего мира. Когда думаю об этом, трудно удержать сердцебиение. Подумать только — кукольники из СССР, Англии, Австрии, Чехословакии, Венгрии, Польши, Франции, Италии, Голландии, Германской Демократической Республики, ФРГ и других стран!

— Но вы ничего не сказали об участии театра Цэндэрикэ.

Цэндэрикэ молчал. Несмотря на все старания, мне так и не удалось узнать, как он оценивает свое участие в фестивале. Возможно, из скромности, но мы уже знаем, что театр Цэндэрикэ получил на фестивале одну из двух первых премий.

Лука ФЕЛЕ.

БУХАРЕСТ.